

Глава 8: Чакра Ашуры

Внутренне продумав свои дальнейшие действия, Наруто, наконец, смог мирно уснуть.

Ночь прошла спокойно, и утро наступило в мгновение ока.

"Треск".

Звук открываемой двери разбудил Наруто.

"Кто?"

Глаза Наруто от неожиданности расширились, но изо рта вырвалось: "Куа?". Вместо этого.

В конце концов, он все еще не мог говорить. Общение с Мудрецом Шести Путей произошло вчера в его духовном мире. В духовной форме он был взрослым и мог говорить.

Однако, вернувшись в реальный мир, он вновь потерял способность говорить, в том числе и мысли, высказанные накануне.

В дверь осторожно вошла медсестра, держась на расстоянии и готовая в любой момент отступить.

Наруто это скорее раздражало, чем забавляло. Почему с ним так обращаются? Он не мог не чувствовать себя расстроенным.

Но тут он заметил, что медсестра, похоже, что-то несет. Скорее всего, это была детская бутылочка, верно? Это и есть его завтрак?

Подумав так, Наруто подавил раздражение и закрыл глаза, притворяясь спящим.

Из-за двери послышался вздох облегчения, а затем звук шагов, приближающихся к кровати.

Наруто не стал пугать ее, и, не открывая глаз, стал слушать, как медсестра забирает пустую бутылку, заменяет ее на новую и быстро выходит из палаты.

Когда она закрыла дверь, Наруто открыл глаза, посмотрел на прикроватную тумбочку и нахмурился.

Эта чертова медсестра поставила бутылочку на прикроватную тумбочку. Как ребенок мог самостоятельно выпить ее?

Хотя для большинства людей тумбочка находится в пределах досягаемости, он был всего лишь новорожденным ребенком, которому шел второй день. Как он мог дотянуться до него самостоятельно?

Однако Наруто уже не был обычным ребенком. Он взглянул на закрытую дверь, презрительно фыркнул через маленький носик и легко сел.

Всего за одну ночь он обрел способность совершать такие движения без особых усилий. Чакра Ашуры действительно поражала. Наруто уже чувствовал, что его маленькое тело наполняется силой, даже еще больше, чем в предыдущую ночь.

За одну ночь, да еще и с большим запасом времени, Наруто был уверен, что долго

беспомощным он не останется. Сейчас он не должен торопить события. Постепенный рост и поиск подходящей возможности покинуть деревню были его приоритетами.

Он знал, что мир во многом остается прежним, куда бы он ни отправился. Однако он не хотел больше оставаться в деревне, потому что она казалась ему ужасной.

Хотя в другой деревне он мог бы смириться с трудностями, он чувствовал, что Коноха в долгу перед ним, вернее, перед его родителями. Она не должна так с ним обращаться.

Размышляя над этими мыслями и пытаясь успокоить свое все более раздраженное настроение, Наруто неловко пересел на край кровати и потянулся за бутылкой.

В этот момент дверь палаты резко распахнулась, и вернулась та самая медсестра, что была раньше. Она поняла, что оставлять бутылочку с молоком в пределах досягаемости Наруто не годится для ребенка.

Поэтому она вошла как раз вовремя, чтобы увидеть, как Наруто тянется к бутылочке и подносит ее ко рту.

Сцена замерла в одно мгновение.

Как медсестра, она прекрасно понимала, что ребенок не способен на такие движения. Наруто тоже выглядел ошеломленным, глядя на недоумевающую медсестру. После некоторого раздумья он поднял свои крошечные ручки, попытался ухмыльнуться и сказал: "Да".

"А?" Медсестра в ужасе уставилась на Наруто. Ее тело напряглось, и она даже задрожала от испуга. Может быть, она побледнела и упала в обморок?

Наруто, глядя на нее с озадаченным выражением лица, не мог не подумать: неужели ее так легко напугать?

Он невозмутимо продолжил есть, быстро выпив бутылку сухого молока. Выбросив пустую бутылку на пол, он отвернулся и лег на спину.

Что бы ни происходило дальше, он был намерен сохранять невинность. Наруто не испытывал страха, ведь только одна медсестра была свидетелем этого необычного происшествия. Он был уверен, что никто не поверит, что младенец способен на такие подвиги, не говоря уже о том, чтобы взять в руки бутылочку и выпить сухое молоко.

Даже если бы медсестра бросилась рассказывать об этом другим, люди, скорее всего, посчитали бы ее безумной, верно?

"Однако я должен быть осторожен в своих действиях. Я не могу допустить, чтобы кто-то обнаружил мои способности. Если я смогу почувствовать приближение других, это будет идеальным вариантом, - размышлял Наруто. Он не мог допустить, чтобы подобная случайность повторилась вновь.

Он не был одарен неограниченными возможностями. Если хоть один человек заметит его ненормальное поведение и заподозрит, что в нем есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд, это непременно приведет к неприятностям.

Он не хотел, чтобы на него навесили ярлык "гения", ведь гении часто ломались под давлением ожиданий или, что еще хуже, становились мишенью и в конце концов погибали.

Вдруг, когда он размышлял о том, насколько удобна его новая способность к восприятию, в нем всколыхнулась необычная энергия. Наруто с удивлением обнаружил, что его ментальная сила расширилась, как будто была заброшена огромная сеть, в одно мгновение охватившая всю больницу Конохи.

В мире шиноби восприятие было очень ценным навыком. Опытный шиноби, обладающий повышенным восприятием, мог обнаружить скрытую цель на большом расстоянии, не прибегая к визуальным техникам и додзюцу.

Второй Хокаге Сендзю Тобирама, в частности, обладал исключительными способностями к восприятию. Даже во время реинкарнации в нечистом мире возле Конохи в оригинальной истории он чувствовал поле битвы на огромном расстоянии.

Вновь обретенная способность Наруто к восприятию впечатляла. Она была случайно активирована через чакру Ашуры, что позволило ему получить доступ к этому навыку.

Следует отметить одну важную деталь: в эпоху Мудреца Шести Путей, во времена древней истории ниндзя, такого понятия, как "дзюцу", для клана Оцуцуки и рода Мудреца Шести Путей не существовало. Они не практиковали ниндзюцу в том виде, в котором оно стало известно позднее, а использовали силу более примитивным способом, называя ее "ниншу".

Сила, которой обладал Наруто, в значительной степени принадлежала Ашуре, а не ему. Именно поэтому он мог использовать способность к восприятию одной лишь мыслью. Это было не только его собственное сознание и сила, но и совместная работа с чакрой Ашуры.

Естественно, чакра Ашуры, находящаяся в нем и активированная Мудрецом Шести Путей, стала его силой.

Не было никаких шансов, что душа Ашуры попытается захватить его тело.

Наруто чувствовал себя так, словно открыл новую игрушку и с нетерпением знакомился с ней. Он даже не заметил, как потерявшая сознание медсестра очнулась и поспешила скрыться.

Только когда к ним поспешила группа шиноби во главе с пожилым мужчиной, он перестал использовать свое новое восприятие.

Тут его осенило, что пожилой человек, стоявший во главе группы, оказался не кем иным, как Третьим Хокаге.

<http://tl.rulate.ru/book/98919/3381570>